

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ДОВЕРИЯ К СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И ПРОЯВЛЕНИЙ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА НА ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ

© 2020

Л.В. Стародубова, старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»*Л.А. Инганнаморте*, студент магистратуры*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: правосудие; принципы правосудия; принцип доступности правосудия; сущность доступности правосудия; доверие к судебной системе.

Аннотация: Вопросы теории и практики, затрагивающие правовую природу, сущность и значение концепции доступности правосудия, – одни из самых актуальных в современной правовой науке. Статья посвящена изучению влияния субъективных факторов, проистекающих от лиц, заинтересованных в механизмах правосудия (доверие к судебной системе и носительство идей правового нигилизма), на реализацию их права на судебную защиту, а также действия концепции доступности правосудия в целом. Рассматриваются причины появления названных факторов, степень и формы их влияния, а также возможные пути устранения неблагоприятных последствий такого влияния. В целях повышения качества и проработанности темы исследования также затронуты вопросы теории, раскрывающие содержание концепции доступности правосудия и место этой идеи в правовой науке и практике. По результатам исследования делается вывод о необходимости принятия во внимание субъективных факторов при определении вектора развития процессуального законодательства и судебной системы в целом по причине их существенного влияния на доступность правосудия для граждан и организаций, поскольку такие факторы обуславливают наличие «ментальных», субъективных преград для использования механизмов судебной защиты. Помимо прочего, предлагается закрепить в процессуальном законодательстве концепцию доступности правосудия в качестве самостоятельного и независимого правового принципа, а также учитывать ее при разработке федеральных программ и дорожных карт по развитию институциональных и процессуальных составляющих правосудия. Предлагается разработать ряд мер образовательного и просветительного характера для устранения проявлений правового нигилизма в российском обществе.

ВВЕДЕНИЕ

Дискуссии среди авторов о правовой природе и сущности доступности правосудия не утихают на протяжении десятилетий. Подобный интерес к теме понятен: доступность правосудия является важнейшей гарантией самого правосудия, защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций через механизмы правосудия в рамках правового поля [1]. Концепция доступности правосудия уже более полувека занимает место одного из принципов правосудия. Такие взгляды, которым положил начало профессор В.М. Семёнов во второй половине XX века [2], уже укоренились в правовой литературе: большинство авторов воспринимает доступность правосудия как самостоятельный и независимый принцип, присущий процессуальному праву в целом [3; 4]. В этом с ними нельзя не согласиться, поскольку, во-первых, концепция доступности правосудия имеет ключевое значение для реализации цели и задач правосудия, и, во-вторых, по своей природе она отвечает всем сущностным и функциональным признакам правового принципа [5].

Тем не менее существуют взгляды, согласно которым доступность правосудия воспринимается как нечто иное. Ряд авторов понимает доступность правосудия как составную часть некой более общей категории – права на суд. К примеру, подобной точки зрения придерживается Э. Гротрайан (A. Grotrian), который, комментируя положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, пришел к выводу о том, что доступность правосудия, наравне с беспристрастным и независимым судом, действующим на фундаменте закона, а также рассмотрением гражданского спора в судебном порядке, является неотъемлемой частью права на суд (права на судебную защиту) [6].

Есть и отечественные авторы, полагающие, что необходимо разделять право на доступ к суду и право на судебную защиту в составе более широкой правовой категории – «право на суд», раскрывая право на доступ к суду не только как непосредственную возможность использования механизмов судебной защиты, но и как наличие иных возможностей, включающих в себя альтернативные механизмы разрешения правовых конфликтов (внесудебные процедуры) [7].

Данная позиция поддерживается и практикой Европейского суда по правам человека, указавшего в одном из своих постановлений, что доступность правосудия, а точнее право на доступ к правосудию, представляет собой элемент более общего права на суд, заключающийся в отсутствии чрезмерных и необъективных правовых или практических препятствий для получения судебной защиты¹.

Ряд авторов воспринимает концепцию доступности правосудия как некий «надпринцип», пронизывающий своим действием право в целом. Подобная позиция подтверждается, например, мнением С.А. Воронцова, считающего, что доступность правосудия не может выступать самостоятельным правовым принципом, поскольку содержание доступности правосудия охватывается иными принципами процессуального права, к примеру принципом всеобщего равенства перед законом и судом [8].

¹ Голдер (Golder) против Соединённого королевства. Решение Европейского суда по правам человека от 21 февраля 1975 года. Серия «А», № 18, § 45 // Гарант.ру: информационно-правовой портал.
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461468/>.

Однако названные позиции не кажутся нам достаточно проработанными и обоснованными. Рассматривать доступность правосудия исключительно как составляющую права на суд – значит не учесть характерные черты доступности правосудия как правового принципа. Рассматривать же доступность правосудия как «надпринцип» в силу того, что его содержание охватывается иными правовыми принципами, также необоснованно, так как аналогичные связи обнаруживаются и между иными правовыми принципами. Например, без принципа независимости судей было бы отчасти невозможно говорить о реализации принципа законности и наоборот. Процессуальный принцип состязательности и равенства сторон прямо проистекает из принципа всеобщего равенства перед законом и судом. При этом научных позиций о необходимости устранения данных принципов в силу их обеспечения со стороны иных принципов в правовой науке нет.

Таким образом, представляется очевидным, что самой обоснованной и проработанной позицией в правовой науке является понимание доступности правосудия как самостоятельного процессуального принципа.

В своем исследовании мы придерживаемся тезиса, что отсутствие нормативного закрепления не исключает понимания доступности правосудия как правового принципа, поскольку существование принципов права не находится в непосредственной зависимости от факта их закрепления в положениях действующего законодательства [9].

Такой точки зрения придерживается и Н.А. Беляев, полагающий, что не все правовые идеи, образующие в массе своей правосознание, должны быть закреплены в правовых нормах. Отсутствие такого закрепления не дает оснований утверждать об отсутствии какой-либо правовой идеи. И даже более того, если идея является одной из важнейших, то она не может не считаться одним из правовых принципов. Если резюмировать вышесказанное, правовые принципы с точки зрения формы их закрепления делятся на «правовые принципы, закрепленные в праве, и правовые принципы, не закрепленные в нем» [10, с. 193].

Несомненно, можно было бы утверждать, что и в отношении сущности и качественных характеристик доступности правосудия в правовой науке достигнут консенсус, заключающийся в понимании под доступностью правосудия отсутствия объективных и неадекватных действительности препятствий и преград для обращения к механизмам правосудия заинтересованным в них лицам [7]. Однако мы считаем, что необходимо расширить представления о надлежащем уровне доступности правосудия для принятия мер по более качественной практической реализации данного принципа, а также для лучшего понимания имеющихся в науке и практике правовых конструкций.

Ранее И.А. Приходько высказал мысль о том, что доступность правосудия представляет собой в том числе и критерий качественной оценки соответствия положений процессуального законодательства реалиям объективной действительности и вопросам их применения на практике, а также субъективным ожиданиям и потребностям общества и лиц, заинтересованных в механизмах правосудия, в контексте реализации права на судебную защиту [11]. Эта мысль по какой-то причине

осталась не замеченной в научном сообществе, да и в целом факторы субъективного характера, проистекающие из убеждений лиц, заинтересованных в механизмах правосудия, крайне редко исследуются при изучении вопроса о реализации принципа доступности правосудия. Такая ситуация кажется неправильной, поскольку такие факторы оказывают существенное влияние на доступность правосудия в Российской Федерации.

При этом субъективные факторы иного характера – убеждения, компетентность, мотивация работников органов судебной системы – иногда рассматриваются в литературе как факторы, оказывающие влияние на реализацию принципа доступности правосудия [12]. Однако и эти факторы зачастую игнорируются в работах на тему доступности правосудия и не являются популярными для изучения в науке. Здесь мы не будем останавливаться на субъективных факторах, проистекающих от лиц, отправляющих правосудие, поскольку эта тема заслуживает отдельного исследования. Тем не менее необходимо отметить, что субъективные факторы, оказывающие влияние на реализацию принципа доступности правосудия и проистекающие от лиц, отправляющих правосудие, имеют место быть.

Цель исследования – изучение влияния субъективных факторов, проистекающих от лиц, заинтересованных в судебной системе (доверие к судебной системе и восприятие ими идеологии правового нигилизма), на практическую реализацию принципа доступности правосудия; разработка предложений для повышения качества реализации принципа доступности правосудия в Российской Федерации с учетом субъективных факторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Влияние фактора доверия к судебной системе

Что же необходимо понимать под субъективными факторами доступности правосудия? Мы предлагаем выделить следующие факторы: доверие к судебной системе и взгляды на судебную систему как на инструмент защиты своих прав, свобод и законных интересов (а точнее, их отсутствие в силу носительства идей правового нигилизма). Возможно, что данный список является неполным, и другие авторы предложат и иные факторы субъективного характера, оказывающие влияние на доступность правосудия.

Если говорить о доверии к судебной системе, то необходимо привести актуальную статистику, предоставленную Всероссийским центром исследования общественного мнения, согласно которой доверие граждан к судебной системе в феврале 2020 года составило 31,6 %, в то время как недоверие – 43,6 %². Такое положение, при котором количество граждан, не доверяющих национальной судебной системе, превышает количество доверяющих, является традиционным для современной Российской Федерации. Более того, отсутствует положительная динамика, поскольку число

² Деятельность общественных институтов: статистика общественного мнения // Всероссийский центр изучения общественного мнения.
URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/.

не доверяющих суду граждан растет год от года. К примеру, еще в декабре 2019 года количество граждан, доверяющих судебной системе, составляло 35 %, в то время как показатели недоверия находились на уровне 40 %³.

Вопросы причин такого недоверия не являются предметом исследования и заслуживают отдельного рассмотрения, но несомненно, что тот факт, что почти половина опрошенных граждан не доверяет судебной системе, существенно влияет на доступность правосудия для данных граждан. Есть внутренняя, субъективная преграда для доступа к правосудию. Если гражданин не доверяет судебной системе, не доверяет решениям судей, то он не станет добровольно использовать механизмы такой системы [13].

Рассмотрим составленный нами график, отражающий показатели статистики судебной системы, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации⁴, а также показатели доверия граждан к судебной системе за тот же период времени, представленные в ряде социологических исследований [14] (рис. 1).

Как можно заметить, имеется определенная зависимость между уровнем доверия и количеством рассмотренных судами гражданских и административных дел. Мы видим, как доверие граждан к судебной системе падало до 2011 года, после чего начался постепенный рост данного показателя. По инерции количество обращений в судебные органы продолжало падать до 2012 года, после чего также виден рост количества таких обращений. Несомненно, определение особенностей взаимосвязи и уровня корреляции между доверием граждан к судебной системе и количеством обращений в судебные органы представляет собой весьма и весьма сложный и глубокий вопрос, заслуживающий отдельного исследования. Тем не менее определенный уровень влияния доверия граждан на количество обращений очевиден.

Влияние фактора проявлений правового нигилизма

Второй фактор – взгляды на судебную систему как на инструмент защиты своих прав и свобод, как представляется, является следствием социокультурных и исторических особенностей нашего общества. Отсутствие таких взглядов по причине следования идеям правового нигилизма также «блокирует» для граждан доступ к правосудию. Безусловно, в физическом, процессуальном и любом ином факторе объективного ха-

рактера правосудия для них доступно. Но отрицание роли суда как для их жизни, так для жизни общества и государства создает психологический блок для обращения в судебные органы для защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Огромное влияние на подсознательное ментальное восприятие судебной системы оказала советская эпоха: тоталитарный режим, подкрепленный агрессивно насаждаемой и поддерживаемой идеологией, извратил сущность права и его институтов в угоду этим самым идеологическим воззрениям. Судебная система в эту эпоху, несмотря на все достижения советской правовой науки, играла роль придатка государственной системы, исполняющего карательные и репрессивные функции [15; 16].

Не меньшее влияние на восприятие судебной системы оказал полномасштабный и всеобъемлющий кризис 90-х годов XX века, связанный с распадом Советского Союза. В ходе судебной реформы того времени задачей государства было создать судебную систему на абсолютно иных принципах, нежели в СССР. Несмотря на все усилия государства, к середине десятилетия сложилась ситуация, при которой суд был крайне востребован обществом, однако объективно не мог удовлетворить его потребностей [17], что также не способствовало зарождению и развитию взглядов на него как на инструмент защиты своих прав, поскольку люди видели беспомощность судебной системы. Эта часть нашей истории повлияла и на недоверие к судебной системе.

В результате хаоса и чрезвычайного распространения преступности на территории страны в 90-х годах прошлого столетия, а также роста коррумпированности, кумовства и прочих подобных явлений, отсутствия реальной защиты граждан со стороны судебной системы и правоохранительных органов в целом, в российском обществе распространились «неформальные практики». Например, коррупционный подход для решения различных вопросов в противовес механизмам права [18–20].

Ранее сказанное подтверждается результатами еще одного социологического исследования – массового опроса граждан по теме «Оценка деятельности судов в Российской Федерации», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2007 году, который показал, что около трети населения страны готовы использовать неформальные методы в решении своих проблем, в том числе и обращение к влиятельным лицам, покровителям⁵.

Отсутствие внимания к влиянию субъективных факторов на качественную степень практической реализации принципа доступности правосудия в теории права приведет к их игнорированию на практике. Это недопустимо, поскольку ни одна правовая система не может существовать «в вакууме», быть оторванной от реалий общественной и государственной жизни. Она, как регулятор и организатор такой жизни, напрямую зависит от процессов, происходящих в обществе и государстве.

³ Деятельность общественных институтов: статистика общественного мнения // Всероссийский центр изучения общественного мнения.

URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshchestvennykh_institutov/.

⁴ Сводная статистика рассмотрения дел судами за 2010–2017 гг. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации.

URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/SSSt_2010-2017.x;

Репутация судов и судей: аналитика материалов социологических исследований // ФОМ: результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239>.

⁵ Оценка деятельности судов в РФ: результаты социологического исследования // Всероссийский центр изучения общественного мнения.

URL: https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/.

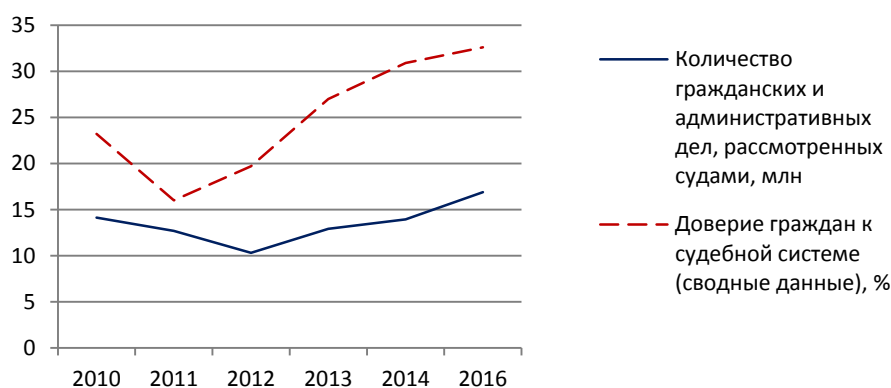

Рис. 1. Объединенный график количества рассмотренных судами гражданских и административных дел и уровня доверия граждан к судебной системе за 2010–2016 гг.

Таким образом, рассматривая теоретическую и практическую правовую конструкцию доступности правосудия, мы обязаны учитывать все факторы, которые могут на нее повлиять.

Практическое применение результатов исследования

Несмотря на значимость и влияние качественной степени реализации принципа доступности правосудия, данный принцип до сих пор не имеет своего нормативного закрепления и легального определения в действующем процессуальном законодательстве Российской Федерации. Мы считаем, что необходимо имплементировать теоретические положения о принципе доступности правосудия (закрепление как принципа, его нормативное определение, критерии реализации и др.) в отраслевые процессуальные кодексы для закрепления реализации данного принципа как одной из задач процессуального законодательства современной России.

Более того, необходимо учитывать принцип доступности правосудия, а также ранее перечисленные субъективные факторы доступности правосудия при развитии и модернизации судебной системы и процессуального законодательства. В 2020 году заканчивает свое действие федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 25.12.2019)). Данная программа ставила одной из своих целей «обеспечение открытости и доступности правосудия», что говорит о стремлении государства обеспечить реализацию принципа доступности правосудия.

Однако, в предыдущей федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы» в качестве индикатора качества развития провозглашался уровень доверия граждан к судебной системе, что отвечало предложенным в настоящей статье субъективным факторам принципа доступности правосудия. В настоящей программе, заканчивающей свое действие в 2020 году, ориентации на уровень общественного доверия нет, что мы считаем недопустимым и крайне неверным подходом при развитии судебной системы, в том числе по фактам и обстоятельствам, перечисленным выше.

Отдельно хотелось бы отметить, что изложенное ранее в большинстве своем имеет непосредственное

отношение к гражданскому, арбитражному и административному процессам. Особенности наполнения и реализации принципа доступности правосудия в рамках уголовного судопроизводства требуют отдельного исследования и осмысления.

По результатам исследования мы предлагаем следующее.

1. Закрепить принцип доступности правосудия в отраслевом процессуальном законодательстве в качестве одной из основополагающих идей современного процессуального права. Для изложения в нормативных актах мы предлагаем следующую редакцию декларативной правовой нормы:

«1. Гражданское судопроизводство (административное судопроизводство, судопроизводство в арбитражном суде) должно быть доступно каждому лицу, заинтересованному в судебной защите. Доступность правосудия выражается в возможности заинтересованных лиц использовать существующие механизмы правосудия для защиты своих прав, свобод и законных интересов.

2. Доступность правосудия подразумевает под собой процессуальный, организационный, институциональный, физический, финансовый и иные факторы доступности правосудия.

3. Любые ограничения доступности правосудия должны иметь под собой объективные и отвечающие требованиям действительности основания, соответствующие положениям федерального законодательства.

4. Суд не вправе своими действиями ущемлять право какой-либо из сторон на доступ к судебной защите».

Полагаем, что нормативное закрепление субъективных факторов в принципе доступности правосудия не рационально в силу того, что практическая реализация такой правовой нормы будет невозможна. Нельзя запретить гражданам не доверять суду. Нельзя запретить гражданам отрицать ценность права и его институтов. В конце концов, Основной закон нашей страны закрепляет свободу мысли, слова и убеждений. Тем не менее мы должны учитывать такие факторы, причины их появления и степень влияния на реализацию принципа доступности правосудия.

2. Принимать во внимание субъективные факторы при реализации принципа доступности правосудия в процессе развития действующего процессуального законодательства и судебной системы, имплементирова

соответствующие правовые положения в федеральные целевые программы по такому развитию.

Помимо этого, мы можем и должны прилагать все усилия для устранения причин появления субъективных факторов, негативно влияющих на доступность правосудия.

3. Разработать комплекс мер образовательного, просветительного характера по устранению проявлений правового нигилизма среди граждан Российской Федерации и повышению уровня их правовой грамотности, правовой культуры и правового сознания.

ВЫВОДЫ

1. Доступность правосудия есть самостоятельный и независимый процессуальный принцип.

2. Принцип доступности правосудия раскрывается как в отсутствии внешних преград объективного характера для доступа к механизмам правосудия (процессуальные, институциональные, физические и иные факторы), так и в отсутствии преград субъективного характера.

3. Субъективные факторы, оказывающие влияние на доступность правосудия, подразделяются на факторы, проистекающие от лиц, заинтересованных в правосудии (доверие к судебной системе и наличие проявлений правового нигилизма), и факторы, проистекающие от лиц, его отправляющих (убеждения, компетентность, система морально-нравственных ценностей, мотивация работников органов судебной системы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кузнецов А.П. Ограничения принципа доступности правосудия в ходе проводимой реформы процессуального законодательства Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 268–270.
- Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1982. 152 с.
- Артёмова Д.И., Медведева Е.А. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 3. С. 44–48.
- Топилина Т.А. Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства // Право и политика. 2020. № 4. С. 49–58.
- Бойчук В.В. Понимание доступности правосудия и её место в современной правовой системе // Фемида. Science. 2015. № 1. С. 50–52.
- Гротрайан Э. Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. М.: Институт государства и права РАН, 1997. 160 с.
- Корпен А.С. К вопросу о содержании права на доступ к правосудию // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 111–121.
- Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. М.: Феникс, 2010. 445 с.
- Клёнова Т.В. Кодификация и текущее уголовно-правовое регулирование. Самара: Самарский университет, 1995. 75 с.

- Беляев Н.А. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 720 с.
- Приходько И.А. Доступность правосудия в Арбитражном и Гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: СПбГУ, 2005. 670 с.
- Фролова Н.А., Псарёв И.М. Доступность к правосудию в российском обществе: проблемы и противоречия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1. С. 180–188.
- Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские суды – трудности развития // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 68–79.
- Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебной-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.
- Козырева П.М., Смирнов А.И. Проблемы укрепления доверия к судебной власти в современной России // Власть. 2008. № 8. С. 97–102.
- Абдулин Р.С. Общая характеристика и модели судебного управления в РСФСР (1917–1998 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 1. С. 138–202.
- Чернявский В. Проблемы организационного обеспечения деятельности судов // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 5–7.
- Мирошниченко Д.В. Рождение коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 74–77.
- Синельщиков Ю.П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. М.: ООО-фирма «Псковское возрождение», 2017. 92 с.
- Кавицкая И.Л., Сафонов И.Н. Взаимосвязь коррупции и инфляции в условиях неоднородности коррупции // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 81–96.

REFERENCES

- Kuznetsov A.P. Limitations of the principle of access to justice in the course of the reform of the procedural legislation of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, no. 6, pp. 268–270.
- Semenov V.M. *Konstitutsionnye printsipy grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Constitutional principles of civil justice]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 152 p.
- Artemova D.I., Medvedeva E.A. The problems of access to justice in the Russian Federation. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 44–48.
- Topilina T.A. The right for access to justice as a principle of criminal procedure. *Pravo i politika*, 2020, no. 4, pp. 49–58.
- Boychuk V.V. Understanding of access to justice and its place in the contemporary legal system. *Femida. Science*, 2015, no. 1, pp. 50–52.
- Grottrayan E. *Evropeyskaya Konventsia o zashchite prav i osnovnykh svobod. Kommentariy k statyam 5 i 6* [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Comments to articles 5 and 6]. Moscow, Institut gosudarstva i prava RAN Publ., 1997. 160 p.

7. Korpen A.S. Content of the right to the access to justice. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 111–121.
8. Vorontsov S.A. *Pravookhranitelnye organy Rossiyskoy Federatsii* [Law enforcement authorities of the Russian Federation]. Moscow, Feniks Publ., 2010. 445 p.
9. Klenova T.V. *Kodifikatsiya i tekushchee ugovno-pravovoe regulirovanie* [Codification and current criminal-legal regulation]. Samara, Samarskiy universitet Publ., 1995. 75 p.
10. Belyaev N.A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Sankt Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2003. 720 p.
11. Prikhodko I.A. *Dostupnost pravosudiya v Arbitrazhnom i Grazhdanskom protsesse: osnovnye problemy* [Access to justice in Arbitration and Civil proceedings: the main problems]. Sankt Petersburg, SPbGU Publ., 2005. 670 p.
12. Frolova N.A., Psarev I.M. Access to justice in the Russian society: problems and contradictions. *Vestnik Maykovskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2019, no. 1, pp. 180–188.
13. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Russian courts of justice – difficulties of development. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014, no. 5, pp. 68–79.
14. Prokhoda V.A. Trust of the Russians in the national judicial and legal system (based on the materials of sociological research). *Sotsiodinamika*, 2019, no. 5, pp. 86–94.
15. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Problems of strengthening trust to judicial branch in modern Russia. *Vlast*, 2008, no. 8, pp. 97–102.
16. Abdulin R.S. General characteristics and models of judicial administration in the RSFSR (1917–1998). *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 2016, no. 1, pp. 138–202.
17. Chernyavskiy V. The problems of organizational support of operation of courts. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2000, no. 9, pp. 5–7.
18. Miroshnichenko D.V. The birth of corruption. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2011, no. 4, pp. 74–77.
19. Sinelshchikov Yu.P. *Korrupsiya v Rossii: istoriya, sostoyanie, prichiny, mery borby* [Corruption in Russia: history, state, causes, and control measures]. Moscow, OOO-firma “Pskovskoe vozrozhdenie” Publ., 2017. 92 p.
20. Kavitskaya I.L., Safonov I.N. Heterogeneous corruption and inflation. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 81–96.

THE INFLUENCE OF FACTORS OF JUDICIARY SYSTEM CREDIBILITY AND LEGAL NIHILISM MANIFESTATIONS ON THE ACCESS TO JUSTICE

© 2020

L.V. Starodubova, senior lecturer of Chair “Civil Law and Procedure”

L.A. Ingannamorte, postgraduate student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: justice; justice principles; the principle of access to justice; the essence of access to justice; judiciary system credibility.

Abstract: The issues of theory and practice concerning the legal nature, essence, and meaning of the concept of access to justice are the most urgent in the modern legal science. The paper deals with the study of the influence of the subjective factors accruing from people who are concerned with the justice mechanisms (judiciary system credibility and the ideas of legal nihilism) on the enforcement of their right for the judicial defense, as well as the efficacy of the concept of access to justice in the whole. The authors consider the causes of the appearance of mentioned factors, the degree, and forms of their influence, as well as possible ways of elimination of the adverse effect of such influence. To improve the quality and elaboration of the research topic, the authors studied the issues of theory revealing the content of the concept of access to justice and the place of this idea in the legal science and practice. According to the results of the study, the authors conclude on the necessity to take into account the subjective factors when identifying the vector of development of the procedural legislation and judicial system in the whole due to their great impact on the access to justice for citizens and organizations as such factors cause the existence of mental, subjective barriers for the use of the judicial defense mechanisms. Among other issues, the authors offer to enshrine the concept of access to justice in the procedural legislation as a separate and independent legal principle, as well as to take it into account when elaborating federal programs and roadmaps on the development of institutional and procedural components of justice. The paper contains the proposal to develop some educational measures to eliminate the manifestations of legal nihilism in Russian society.